

ПОСЛЕДНИЙ спектакль. Утихли аплодисменты. Летние гастроли нынешнего года окончены. Гостивший у нас коллектив Свердловского драматического театра уехал домой.

Пора и нам подвести итоги театрального лета. Оно было довольно интересным: запорожцы познакомились с Оренбургским театром музыкальной комедии и Свердловским драматическим, встретились со своими давними знакомыми — красноярцами и днепропетровцами.

Четыре театра — четыре художественных «почерка», разные ставки на зрителя, тенденции...

Много хороших минут доставил зрителям каждый гостивший у нас коллектив. Но самый глубокий след, мы не ошибемся, если скажем, оставили свердловчане.

Почему? Вопрос нелегкий. Просто сказать: этот театр лучше других — слишком общо. А вот вопрос волнует многих любителей театра. И вот почему: гастроли дают живую пиццу для раздумий и сравнений. В свете виденного мы более объективно и глубоко можем судить о нашем запорожском театре, который любим, ценим и искренне хотим ему заслуженной славы, неуклонного роста и доброй известности. Заодно мы имеем в виду и самостоятельную сцену.

Спектакль начинается с пьесы. Выбор репертуара — первый взнос в успех театра. И вот как раз тут-то и наблюдается странное противоречие: большинство театров, и профессиональных и самодеятельных, делает ставку на бытовые, мелодраматические пьесы, способные выжать легко осушаемую слезу — и только. Такие пьесы, к сожалению, зачастую собирают аудиторию. Зрителей можно понять: кого не волнуют вопросы семьи, воспитания детей, человеческих взаимоотношений? А они трактуются в таких пьесах. Как — вопрос другой. Но никак нельзя оправ-

ПАРАЛЛЕЛИ

дать руководителей театров, открывающих «зеленую улицу» низкопробным произведениям, нередко по чисто «кассовым» соображениям.

Зрителя помнят: днепропетровский театр чаще других «гнал» один и тот же спектакль — «Белокурую бестию» Клемана и премьеру «Петровка, 38», интерес к которым вызывался по-существу только одним — пикантной интригой. Но кроме внешней эффектности — никакой пиццы ему и сердцу зрителя они не дали.

И видя эти невосполнимые промахи гостей, с большой тревогой думаешь о театре имени Щорса. Репертуар его обширный. Но разнообразен ли? В нем засилье пьес серых и бездарных, а порою и прямо-таки порочных, но тоже рассчитанных на кратковременный эффект. Почему на сцене нашего театра по-прежнему идут «Люди в шинелях» Рачады и «Доки ми живі» Абшилавы? Почему в течение сезона шла пьеса Горбатов «Людина — людина»? Пьесы Рачады и Горбатов давно идейно разгромлены. У нас же они чуть ли не определяют лицо театра. И в то же время единственная за последние три года пьеса из русской классики — «Поздняя любовь» Островского (спектакль поставлен хорошо и тепло принят зрителем) — шла считанные разы!

Поиските в репертуаре русскую, советскую или зарубежную классику. Вот уже несколько сезонов руководители театра почему-то обходятся без нее. Не видим мы и пьес прогрессивных зарубежных драматургов. Правоммерно ли это? Нет! Мало того, что угол зрения театра слишком односторонний, непростительно узок. Это таит и другую опасность: актеры вынуждены творить в рамках мелких,

порой эгонистичных чувств, сереньких эмоций, а это, в свою очередь, приводит к штампу, предопределяет ограниченность, глушит поиск. Впрочем, об актерской игре — потом.

И вот в этом отношении добрый и умный урок дали нам сначала красноярцы, потом — свердловчане. У первых мы имели возможность посмотреть «Мать своих детей» Афиногенова и «Таню» Арбузова, «Скупого» Мольера и «Маскарад» Лермонтова. Театр показал нашему зрителю «Совесть» — инсценировку романа Доры Павловой. Такие спектакли способны учить, наставлять. И это закономерно. В них выписаны цельные, глубокие характеры. В основе их — тонко разработанный актуальный конфликт.

И настоящим праздником для истинных любителей театра были спектакли уральцев. О таком богатом, разнообразном репертуаре можно лишь мечтать. Пьесы о сегодняшней нашей жизни, трагедии Шекспира, комедии Лопе де Вега и Тирсо де Молины, подлый мир уральских золотопромышленников... Широко видит театр мир, много берет от жизни, тонко и глубоко показывает ее и во времени и в социальном аспекте.

Если некоторые работы днепропетровцев — свидетельство непритязательного вкуса, если красноярцы удивляли разной трактовкой пьес — вспомните великолепнейший «Маскарад» и серую, растянутую постановку «Совесть», — то коллектив свердловчан рисует на сцене жизнь смелыми, яркими мазками, потому-то ни один их спектакль не повторяет предыдущего, каждый — произведение оригинальное, до предела отшлифованное и незабываемое.

Тонкий вкус, взыскательная требо-

вательность, творческое прочтение текста с позиций сегодняшнего дня, неустанные поиски нового и настойчивое совершенствование — таков почерк режиссуры Свердловского драмтеатра.

Как легко, непринужденно развивается действие в спектакле «Валенсиянская вдова» — режиссер А. Плавинский. Пьеса сыграна будто на одном дыхании, с изяществом и блеском. А вот «Антоний и Клеопатра» — эпичность, трагизм, высокий накал страстей, необычайная глубина проникновения в мир героев, мастерское актерское перевоплощение — вот характерные черты этого спектакля, который поставил народный артист РСФСР В. Битюцкий.

Какой бы спектакль мы ни взяли — «Пигмалион» или «Горное гнездо», «Украли консула» или «Голубую рапсодию» — главная мысль его выражена четко, емко и не навязчиво, действие развертывается динамично, нет рыхлости в трактовке образов и растянутости — в постановке.

Органической частью режиссерского решения спектаклей является оформление. Талантливые художники А. Кузьмин, М. Улановский, В. Людмила умно со вкусом оформляют спектакли. Изысканная легкость декораций в испанских комедиях и добротный купеческий дом уральского золотопромышленника, царственная роскошь покоев Клеопатры и светлый простор Поволжья — все это сделано мастерски, выразительно. И тем более это заслуживает восхищения, что художники не избегают условности в оформлении: поворот сцены, одна — две новые детали, эмблема и действительно создается своеобразное звучание.

В связи с этим хочется вспомнить оформление «Маскарада» художни-

ком красноярского театра Волковым. Сцена почти пуста. А тон, настроение каждой картины создавал бархатный одноцветный задник: мрачную картину игорного дома подчеркивал черный, праздничное веселье маскарада — алый, чистоту, поэтичность Нины — бело-кремовый... На такой сцене актер способен выпрямиться во весь свой творческий рост — все внимание зрителя отдано ему, оно не отвлечено детальным воспроизведением «всамделишного», как в жизни.

Мы имели редкую возможность сравнить два почерка: и днепропетровцы и свердловчане показали нам пьесу Розова «В день свадьбы». И насколько же выгоднее отличается спектакль свердловского театра от днепропетровцев.

Подчас и в нашем запорожском театре это стремление к детальнейшему воспроизведению обстановки в современных спектаклях наносит ощутимый ущерб действию. Почему-то главный художник нашего театра В. Герашенко нерешителен в преодолении старых тенденций. Но и там, где он уступил современному в оформлении, его подчас постигает неудача («Доки ми живі»), потому что он не захотел уловить оптимистический замысел пьесы и все декорации выдержал в могильно-черном тоне...

Все чаще и чаще в оценках театров встречается термин «современный». Да, в это понятие органически входит режиссерское решение спектакля, его оформление, но прежде всего — почерк актера, его умение правдиво, глубоко, искренне донести образ героя.

Увидев спектакли свердловчан, убеждаешься, что актерский состав труппы — превосходный. Нет, не в званиях дело. Тонкое чувство меры, такта, глубочайший психологизм и, без сомнения, талант — вот что выгодно выделяет этот коллектив. Именно в этом театре чувствуешь правильность слов Станиславского: нет маленьких ролей, есть маленькие

артисты. Даже эпизодические роли — вспомните гоюка Клеопатры — Г. Шевченко, Сергеевну из пьесы Розова — Т. Залевская, Росано («Валенсиянская вдова») — М. Званцев — это же характеры, полнокровные, запоминающиеся. Мы уж и не говорим о таких великодушных, ярких дарованиях — Б. Ильине, народном артисте СССР, народных артистах РСФСР М. Буйном, М. Токаревах, заслуженных — В. Шатровой, К. Максимове, Л. Охлупине, А. Березкине, Б. Молчанове... Одна их роль не похожа на другую, и каждый образ — новое, звонкое слово, будто впервые рожденное. Один лишь пример: В. Шатрову мы видели гордой и коварной Клеопатрой, несчастной Нюрой, которая отказывается от любимого человека, и лживой, расчетливой Антониной Ивановной из «Приваловских миллионов».

Примечательно, что плеяда этих актеров выросла, воспитана на сцене этого театра: они делали на ней первые шаги, они служат здесь большому искусству непрерывно и настойчиво, совершенствуя, развивая свое дарование.

Гастроли начинаются и кончаются. А наш театр остается с нами. Мы с нетерпением ждем открытия сезона. Соскучились о наших любимых артистах. Но, безусловно, теперь будем более требовательны к спектаклям, их постановщикам, актерам и художникам. Потому что видели коллектив более сильный, более современный. И от души желаем таких же творческих успехов коллективу щорсовцев.

Л. ЮДАВИНА.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ЗАПОРОЖЬЕ

10 октября 1964 г. 3 стр.